

ДАНИЯР КАРИМОВ

**ПРЫЖОК В УСТЬЕ
ЛЕТЫ**

16+

Данияр Каримов

Прыжок в устье Леты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34347158

SelfPub; 2018

Аннотация

Повесть "Прыжок в устье Леты" можно назвать "спин-офф" к произведению Аркадия и Бориса Стругацких "Жук в муравейнике". Действие разворачивается через пару десятков лет, как на планете "Надежда" побывал Лев Абалкин в компании голована. Что происходило с Надеждой потом? Были ли "подкидыши Странников" единственными существами, воспитанными земной цивилизацией? Куда Странники уводили аборигенов с Надежды и почему похищали детей? Ответы на эти вопросы можно найти внутри.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Прыжок в устье Леты

Очень много крыс. Непонятно, чем они питаются в этой каменной пустыне. Разве что змеями. Змей тоже очень много, особенно вблизи канализационных люков, где они собираются в спутанные шевелящиеся клубки. Чем питаются здесь змеи – тоже непонятно. Разве что крысами.

«Жук в муравейнике». Аркадий и Борис Стругацкие.

*Когда меня не станет – я буду петь голосами
Моих детей и голосами их детей.*

Нас просто меняют местами.

Таков закон Сансары...

«Сансара». Василий Вакуленко (Баста).

Скрипнула половица, затем другая, выдавая следопыта с потрохами. Мысленно обругав себя за неосторожное движение, тот замер, облизнул потрескавшиеся губы под седой бороденкой и, выждав немного, продолжил осмотр. Комната, в которую проник следопыт, каким-то чудом еще сохранила мебель и некоторые предметы интерьера, но наметанный глаз уцепился за кучу ветхого тряпья в дальнем углу. Как будто специально собрали в одном месте.

Седобородый присел на колено, осторожно разгреб ветошь и боязливо отдернул руку. Перед ним лежала винтовка – странная на вид, массивная, необычной конструкции,

с прицелом и пламегасителем непривычных форм, но несомненно мощная и очень дорогая. Такого оружия он прежде не встречал.

– Отличная штука, – прошептал следопыт, мысленно прикидывая, сколько снеди и полезного добра он выручит за удивительную находку.

От стены за его спиной неслышно отделилась тень и на мгновение перекрыла свет. Седобородый выхватил обрез, но в затылок уже ткнулось что-то холодное и очень опасное.

– Замри, – скомандовал за спиной мужской голос. Следопыт выронил оружие, не смея развернуться. Судя по очертаниям тени, ее обладатель был выше и крупнее всех, кого знал седобородый. Взрослый? Настоящий взрослый?! Откуда? Последний взрослый отошел к праотцам у него на руках лет пять назад. Значит, тот был не последний? А ведь кто-то рассказывал следопыту, что перед нашествием нелюдей и исходом военные строили тайные убежища. Мощные, хорошо укрепленные – для элиты и ученых, не чета тем бункерам, где он успел побывать.

– Не стреляй, дяденька, – седобородый неожиданно всхлипнул как побитый мальчишка. Голос у следопыта был гнусавый, дребезжащий, с присвистом из изгаженных местной атмосферой легких. – Я же чувствую: не нелюдь ты, а всамделишный человек. Взрослый только. А нам друг друга убивать нельзя! Мало людей в мире осталось! А вы, военные, защищать нас должны.

Тень сместилась, и в поле зрения следопыта появился рослый боец в камуфлированной форме незнакомого образца. Взрослый держал массивный пистолет, похожий на лучевое оружие супергероев из комиксов, которые печатались еще до исхода. Седобородый иногда находил такие в брошенных квартирах и порой даже листал от скуки. Бластер? Скорчер? До чего они там додумались в своих бункерах?

– Пощади, дяденька, пожалуйста, – седобородый заломил руки. Широкие рукава обнажили болезненно тонкие предплечья, покрытые старческими пигментными пятнами. Но глаза, выцветшие и уже почти бесцветные – такие обычно наливаются тяжестью мудрости и бременем прожитых лет – почему-то блестели сквозь слезы непосредственной наивностью и неприкаянной надеждой на обязательное, сиюминутное чудо. Будто стоит еще чуть-чуть попросить, вымолить, искренне, с раскаянием, и отпустят восвояси, как подростка, попавшегося с сорванными яблоками в чужом саду. Отпусти, добрый человек, или тебе огрызка жалко?

Военный, стараясь не выказать удивления, чуть опустил ствол пистолета. «Сколько этой развалине на самом деле лет? – подумалось ему. – Четырнадцать? Шестнадцать? Шут разберет их генное бешенство». Он прижал указательный палец к губам. Следопыт понимающе закивал, потряхивая жиденькой седой бороденкой, и прикрыл кривой рот сухонькой ладошкой. Бедняга еще не понимал, что ему не позволят просто встать и уйти. Подручные седобородого были где-то

рядом – боец слышал их голоса, шум этажами ниже и выше, возню и надсадный кашель в соседних помещениях. Отряд дряхлеющих юнцов был бессилен перед силой течения, за-тягивавшего их все глубже в воронку мстительной парки.

– Действуй как должно, – отчетливо произнес далекий женский голос в наушнике рослого бойца. – Местные не должны знать, что мы здесь, и чем занимаемся. Нам нельзя ставить операцию под угрозу. Как понял?

– Подтверждаю, – глухо сказал военный. Следопыт, заметив, как дрогнуло что-то в лице взрослого, вдруг все понял, и осознание неизбежного заставило склониться ниже.

– Не надо, дяденька, – торопливо зашептал он. – Только не всех. Убей меня, а их пощади. Я выследил тебя, а они тут не причем. Я среди них самый старший и привел их сюда. Они еще дети малые, неразумные. Уйдут и не вернуться, вот увидишь, и ничего-ничего никогда не найдут. Прошу, дяденька, как человека прошу!

Военный кивнул, заставив глаза юного старика вновь за-светиться надеждой, подобрал и закинул за спину странную винтовку и, не опуская пистолет, попятился к пролому во внешней стене. Мысль о предстоящем прыжке ему не нрави-лась. До земли, скованной камнями мостовой, падать метра четыре, не меньше, но разве есть другой выход? А ведь сразу после приземления нужно нырнуть в соседнее здание – на открытом пространстве точно накроют плотным огнем. Полуобернувшись, боец скосил глаза, чтобы проверить, чисто

ли снаружи.

Чуть прикрыв горящие веки, следопыт внимательно следил за движением взрослого. Вот незнакомец остановился у пролома и... Седобородый едва не задохнулся от нахлынувшей ярости. Фигура военного на глазах начала оплывать, превращаясь в бесформенную призрачную тень. Незнакомец не был ни взрослым, ни человеком!

Воспользовавшись, что внимание к нему ослабло, следопыт подхватил брошенный обрез. На удивление ловко и споро он перекувырнулся в сторону и спрятался за древним, облезшим, но все еще крепким комодом из местного дерева, притулившись у боковой стены. Седобородый недооценивал силу чужого оружия.

– Нелюдь здесь! – Гаркнул следопыт и пальнул в сторону пролома, прежде чем пистолет чужака плюнул в ответ сгустком плазмы, проделав в комодe сквозную дымящуюся дыру. Потом пространство наполнилось грохотом и гарью, горячим металлом и ошметками штукатурки. Пули подручных следопыта прошивали тонкие межкомнатные стены, разбивали в щепы рамы облупившихся картин, впивались в мебель, вышибая пыль и волокна ваты. Перед тем, как шагнуть в спасительный пролом, «нелюдь» закоротил запасную батарею скорчера и швырнул в глубину здания. Несколько мгновений спустя покинутый им блок осветился изнутри яркой вспышкой и с грохотом обрушился, погребая преследователей.

– Тепловых сигнатур не наблюдаю, – деловито сообщил женский голос в наушнике. – Сектор зачищен. Больше нам мешать не будут. Благодарю за работу.

– Мальчишки, – «нелюдь» скрипнул пылью на зубах. – Всего лишь мальчишки! Змеиное молоко!

Звездолет класса «призрак» растаял в утренней дымке, оставив на площадке у бункера одинокую фигуру с потертым рюкзаком у ног. Пришелец был рослым, если не сказать, мощным человеком средних лет, под стать тяжелой полуавтоматической винтовке, заброшенной за широкое плечо. Короткий ежик пепельных волос, глубоко посаженные голубые глаза, цепкий немигающий взгляд.

Перед прибывшим раскинулся от края до края горизонта огромный город. В отличие от десятков полисов, знакомых визитеру, этот, впрочем, не горел разноцветными огнями, не гудел нескончаемым движением существ и машин, не дразнил ароматами бакалейных лавок, уличных кафе и уютных кофеен. Каменный монстр давно испустил дух, обнажив обглоданный временем хребет рассыпающихся многоэтажек и рассыпав вокруг истончающиеся кости автострад. Он пока не торопился исчезнуть с лика планеты, впившись намертво в выжженную кислотными дождями поверхность железобетонными когтями.

Пришельца встречали двое: пожилой и склонный к полно-

те усатый мужчина, похожий чем-то неуловимым на меланхоличного персидского кота, и стройная рыжеволосая женщина значительно его моложе. Ее лицо с правильными чертами лица можно было бы назвать привлекательным, если б не печать холодной надменности. Приметив несуразную парочку, гость, отмахнувшись от невесты откуда взявшейся мошкары, легко подхватил поклажу и, чуть припадая на ногу, решительно зашагал навстречу.

– Прибыл наш красавец, – пробормотал под нос встречающий, придерживая одной рукой выцветшую панаму, которую норовили сорвать порывы холодного ветра. – И как бы мы без него не справились?

– Всеволод Маркович, откуда в вас столько предубеждений? – Женщина устало вздохнула, словно разговор об этом был между ними не в первый раз, но собеседники так и не пришли к согласию.

– Из опыта, моя хорошая, – проворчал Всеволод Маркович. – И он подсказывает, что наш дорогой гость способен преподнести сюрприз. А я очень не люблю сюрпризы. Особенно, если они неприятные.

Женщина поджала губки и недовольно тряхнула копной огненных волос. Однако если она и хотела что-то возразить, то оставила едкую реплику на потом. Прибывший, тем временем, подошел ближе и щелкнул каблуками высоких шнурованных ботинок.

– Групп-егерь Бригг, – представился он так, будто приго-

товился к докладу перед вышестоящим офицером. Заметив удивление на лицах встречающих, прибывший вдруг зарделся. – Ой, да что я? Прошу простить. Совсем зарапортовался. За пятнадцать лет от цивилизации и самого себя отвык. Никифор! Никифор Еловский.

– Всеволод Маркович, глава миссии, – встречающий чуть приподнял панаму. – Ваш, так сказать, временный патрон. Между прочим, имел честь когда-то работать в тесной связке с вашим отцом здесь – на Надежде. Он, наверное, что-то рассказывал?

– Совсем немного, – уклончиво ответил Еловский. – Дома он практически никогда не упоминал о других мирах.

– Узнаю скромного Ивана, – Никифору вдруг показалось, что глава миссии даже немного повеселел. – А мы были очень дружны, и долго поддерживали контакты. Ваш отец долго питал неподдельный интерес к Надежде.

– Всеволод Маркович, – напомнила о себе его спутница.

– Ох, простите старика, – воскликнул тот. – Нахлынуло, заговорился! Очаровательная дама рядом со мной – ваш координатор. Знакомьтесь.

– Ольга, – женщина протянула новичку руку для рукопожатия, но Никифор приложился губами к тыльной стороне ее ладони, заставив координатора легкомысленно прыснуть. Всеволод Маркович изумленно поцокал языком. Еловский, осознав ошибку, резко распрямылся и со смущением затряс изящную ладонь координатора.

– Прошу простить, – повторился Никифор.

– Вам не за что извиняться, – заверила Ольга. – Мне было приятно. Нашей скромной миссии отчаянно не хватало галантных кавалеров.

Глава миссии принял огорченный вид и сокрушенно покачал головой. Хмурое небо над площадкой, будто подыгрывая ему, налилось тяжелыми облаками и уронило первые капли дождя. Закончив с приветствиями, троица направилась к бетонной коробке, скрывающей вход в бункер.

– Впервые на Надежде? – спросила Ольга.

– Не припоминаю, чтобы когда-нибудь здесь бывал, – ответил Никифор и инстинктивно поежился, почувствовав, как поползла по спине холодная капля, упавшая аккуратно за шиворот. – Неуютный мир. Не думаю, что захочу сюда вернуться.

– Пообвыкните, понравится, – заверил Всеволод Маркович и ускорил шаг, вынуждая остальных последовать его примеру. – Человек, знаете ли, тем и хорош, что ко всему привыкает и приспосабливается. По сравнению с Гигандой у нас тишь и благодать. Вы ведь к нам прямиком оттуда? Как там сейчас? Еще стреляют?

– Стреляют, – коротко ответил Никифор.

– И вы, значит, тоже? – Всеволод Маркович бросил многозначительный взгляд на спутницу. Никифор, перехватив невербальный сигнал, насторожился. Ему не хотелось становиться участником чужой игры, правил которой не понимал.

– Вы, наверняка, ознакомились с моим досье, – с холодком сказал Еловский.

– Разумеется, – сухо ответил глава миссии и спрятал глаза под панамой. – И пригласить вас было не моей идеей.

– И не моей, – Никифор поправил винтовку на плече и, не скрывая вызова в голосе, добавил. – Хотя я тоже безмерно рад нашему неожиданному знакомству.

– Добро пожаловать, – мягко сказала Ольга, пытаясь вернуть беседе непринужденность. Пикировка едва знакомых мужчин, сначала ее забавлявшая, теперь вызывала досаду.

– Благодарю вас, – ответил Еловский и кивнул на металлические створы люка, еще хранившие на себе бесформенные кляксы защитной краски. – Полагаю, нам туда?..

ФАНТОМ – УГОДНИКУ. СРОЧНО. ОПЕРАЦИЯ «ПЕННИВАЙЗ» САНКЦИОНИРОВАНА СОВЕТОМ. ПРИШЕЛЕЦ ПРИКОМАНДИРОВАН К БУНКЕРУ БЕЗ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ КОНСУЛЬТАЦИЙ С АРХИВАРИУСОМ КК2. ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО, С ПОДАЧИ ХИМЕРЫ. УСТАНОВИТЬ НАБЛЮДЕНИЕ. ПРЕДСТАВЛЯЮТ ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС: ВОЗМОЖНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ ХИМЕРЫ ПАТРОНОМ; ХАРАКТЕР КОНТАКТА ХИМЕРЫ С ПРИШЕЛЬЦЕМ, ВОЗМОЖНЫЕ СВЯЗИ МАНИПУЛЯЦИЙ С ТАЙНОЙ ЛИЧНОСТИ.

...В устье Тары было не сахар, но здесь гораздо хуже. Все, на что бы не падал взгляд, навевает безудержную тоску. Нет на Надежде ни бурной зелени милых сердцу алайских джунглей, ни крика птиц, вспугнутых на марше бестолковым имперским бронеходом, ни самой надежды, а только пыль, уныние и тлен. Мертвый мир, брошенный хозяевами. Или избавленный от них. Устье Леты...

Судя по картинкам, передаваемым орбитальной группировкой, жители планеты превратили свой дом, некогда, наверняка, цветущий и в чем-то даже уютный, в огромную смердящую свалку. На несчастной Надежде не осталось ни одного не пострадавшего от техногенной катастрофы уголка. Теперь весь этот многократно перестроенный и захлащенный дом буквально разваливался на глазах. С грохотом и пылью рушились заводские трубы, проседали и осыпались жилые здания, на каменных мостовых гнили навсегда оставленные машины. Неумолимому молоху времени противился, пожалуй, только пластик, в который аборигены с каким-то необъяснимым фанатизмом стремились упаковать любую мало-мальски значимую вещь. Вездесущий ветер все еще разносил искусственную пленку далеко за пределы городов, продолжая отравлять почву и редкие чахлые растения.

Надежду следовало бы сохранить для истории, ничего на планете не меняя: законсервировать в том же виде как памятник глупости, алчности, жажде жалкого самоудовлетво-

рения, неспособности поднять голову и перешагнуть через сиюминутные животные потребности. Моя бы воля, так и сделал, если б знал, как и для кого. Но Надежда вызывала у членов Всемирного совета чувства иного рода. Скорбь, жалость, сопереживание? Безусловно! Но, увы, только отчасти. Доминантой был, скорее, страх. Или, точнее, благоговейный ужас перед силой, с которой Земля – мудрая, сильная, светлая! – вряд ли могла бы справиться, даже если б бросила на кон все, что имела.

В материалах, с которыми мне позволили ознакомиться по пути с Гиганды, упоминалось о вмешательстве в судьбу загаженной Надежды некой полумифической сверхцивилизации – Странников. Несколько десятилетий назад они якобы успешно провели «эвакуацию» подавляющего большинства ее жителей. Куда? Неизвестно. Зачем? Ответ тот же. Чушь и ересь, казалось бы. Но эта несуразица, больше похожая на продукт детской фантазии, чем на правдоподобное толкование инцидента, всерьез впечатлила Всемирный совет. Его ответственных, непредубежденных, высоколобых участников совершенно не смущало, что информацию – обрывочную и порой явно противоречивую – разведчики почерпнули из рассказов вымирающих, дегенеративных аборигенов. Возможно потому, что центру просто очень хотелось найти хоть какое-то объяснение практически одномоментного исчезновения нескольких миллиардов душ. Экспликация сомнительных трактовок и аналогий – вот чем, на мой

взгляд, это было на самом деле.

На момент контакта с землянами жалкие остатки популяции аборигенов жадно доедал грибок пандемии. Местных уничтожала чудовищная форма прогерии¹. В ее возникновении, между прочим, аборигены видели руку все тех же таинственных Странников или, как они их называют, «нелюдей». Но в это утверждение Всемирный совет уже почему-то не верил. Избирательный получается скептицизм, не правда ли? Нелогичный.

Когда на Надежду высадились наши первые разведчики, синдром Вернера поразил практически всех автохтонов старше двенадцати-тринадцати лет. Остановить пандемию, увы, пока не удалось, хотя на Земле над проблемой бились несколько крупных медицинских институтов. Скажу больше: с годами прогерия прогрессировала. Теперь бешенство генов наблюдается и у восьми-десятилетних детей. До совершеннолетия не доживает практически никто. Но Странники, якобы, решили добить угасавшую цивилизацию наверняка и объявили охоту на самое дорогое – детей. Малышню выманивали и похищали с помощью метаморфов, принимавших обличье то клоунов, то солдат, то причудливых, но неизменно приветливых ксеноков.

Утверждается, что автоматы чужаков переправляют до-

---

¹ Синдром Вернера или прогерия – описанные в современной медицине случаи аномально быстрого старения организма. Причиной считаются мутации генома или наследование дефектного гена.

бычу в известную только им тмутаракань. Всемирный совет склонялся к версии, согласно которой метаморфы похищают детей для спасения – то ли маленьких жизней, то ли в целом местного генофонда. Объясняется, кстати, это чистым гуманизмом, присущим в теории всем цивилизациям, перешагнувшим определенную ступень развития. Вот здесь хочется горько усмехнуться. Почему мы стремимся истолковать все и вся, исходя из собственного представления мира? Разве история не учила, что подобный подход слишком примитивен, а то и преступно ошибочен? Мне думается, что нет на свете никаких добрых сверхцивилизаций. Откуда б появилась гуманность у тех, кто, если верить тому, что о них известно, и не гуманоиды вовсе? С другой стороны, разве на самом деле кому-то известно, как выглядят Странники? Кто-то из живущих их видел? Нет. А в доступном нам космосе один янтарин² от Странников и остался.

Но такова легенда, а в реальности сама Вселенная мстила автохтонам за то, что они сотворили с природой. Возможно когда-нибудь, после того, как последний абориген откинёт копыта, этот смертельно больной мир пойдет на поправку, и по поверхности очистившейся планеты распространится новая доминирующая форма жизни. Надеюсь, Надежда больше не совершит ошибки, позволив кому или чему-либо раз-

---

² Янтарин – материал, внешне схожий с янтарем и неизменно присутствующий во всех неземных объектах, создание которых приписывается Странникам. Определить его химический состав ученым так и не удалось.

виться в такую же хищную породу, какой были жившие здесь люди...

...Никифор свернул голографическую проекцию, на которой отображалась местность, где ему вскоре предстояло действовать. Еловский запомнил карту в подробностях и теперь размышлял над странным, пугающим и, по его мнению, несколько неуместным названием операции – «Пеннивайз». Какими ассоциациями руководствовался центр? Какое отношение к Надежде имел литературный персонаж, выдуманный классиком ужаса³? Увы, в детали операции Ольга новичка пока не посвящала.

Еловский медленно провел рукой по люминесцентной краске, складывающейся в угловатые символы на стене. По непонятной ему причине многие казались знакомыми. Бетон, на котором тлела загадочная надпись, был холодным и сырым, несмотря на то, что в бункере постоянно поддерживалась комфортная температура, позволяющая персоналу ходить в шортах, а воздух, неоднократно очищенный и пропущенный через фильтры, был скорее сухим, чем влажным. Но Никифору он все равно казался спертым, с душком

---

³ Имеется в виду писатель Стивен Кинг и его роман «Оно», в котором фигурирует мистическая сущность, принимающая обличье танцующего клоуна и известная под именем Пеннивайз. Прототипом главного героя служил реально существовавший маньяк Джон Уэйн Гейси, посещавший праздники в наряде клоуна, и похищавший детей.

мертвечины.

– Что здесь написано? – Еловский нарушил молчание и повернулся к Ольге.

– Если бы ты хоть чуточку захотел, то успел за пару гип-носеансов поднатаскаться в местном языке, – ответила она, отвлекаясь от просмотра документов, выведенных перед ней на экран. Никифор опустил глаза. С момента приземления его не оставляло странное ощущение: лицо координатора, миловидное и одновременно высокомерное, казалось ему знакомым, хотя он был уверен, что не видел ее раньше. По крайней мере, вспомнить подобное не удавалось.

– Что притих? – Ольга обозначила ехидную улыбку. – Лентяй! Все равно ведь придется учить. Так лучше бы раньше, чем как студент перед экзаменом. Между прочим, язык аборигенов достаточно мелодичен. Цивилизация Надежды оставила галактическому сообществу неплохое литературное наследие.

– Обязательно изучу, как только захочется прочесть что-то чуть длиннее надписей на стенах, – пообещал Никифор и приложил руку к сердцу. – Торжественно клянусь! Так что же это?

– Лозунг, – смилостивилась Ольга. – Что-то вроде: «Не пренебрегай настоящим, и одержишь победу в будущем». В приблизительном переводе. На русском, конечно, звучит не так эффектно, как на языке аборигенов. В оригинале присутствует своеобразная поэтика.

– Вот бы не подумал, что кому-то придет в голову упражняться в пропагандистских виршах в таком сумрачном месте, – Никифор повертел головой, осматривая стены, но больше зацепиться было не за что.

– О, так ты решил, что это баловался кто-то из наших, – догадалась Ольга и добавила в голос долю сарказма. – Вы делаете поспешные выводы, господин групп-егерь! В миссии, конечно, каждый второй – юморист, и каждый первый – глубокий творец и мыслитель, но данный образчик агитационного наследия Надежды – не подделка, а оригинал. Бункер достался миссии в наследство от предыдущих хозяев. Здесь, если я правильно поняла Всеволода Марковича, когда-то размещался небольшой отряд военных.

– Аборигены готовились к войне? – спросил Еловский, не скрывая иронии. – С кем? С вашими Странниками?

– Не разделяю твой скепсис, но скажу: возможно, – Ольга, понимая, что настырный прогрессор не позволит вернуться к работе, не удовлетворив любопытства, отстранилась от экрана. Координатор забросила ногу на ногу и чуть откинулась в кресле.

– Но этот бункер, скорее, был временным убежищем, – она нарисовала над собой воображаемый круг. – Здесь не нашли ни вооружения, ни боеприпасов – военные, видимо, все забрали с собой. Осталось только обмундирование и небольшие запасы продовольствия.

– Значит, существуют и другие бункера, – Никифор при-

сел в кресло напротив и задумчиво погладил подбородок, разглядывая потолок. Тот был покрыт сетью мелких трещин и просил штукатура. Упрямый подбородок Еловского – мазка и бритвенного станка.

– Ты прав, – подтвердила Ольга с неожиданной ноткой раздражения. – Под мегаполисом, на окраине которого расположилась миссия, обнаружили целую сеть таких сооружений. Местные соединили их друг с другом коммуникациями, тоннелями с тайными выходами на поверхность. Город под городом, представляешь? На десятки тысяч человек. Колоссальный труд, но без выхлопа.

– Где же обитатели? – Еловский откинулся к спинке и поднял брови.

– Ушли, – неопределенно пожала плечами Ольга. – Видимо, поняли, что не смогут спокойно пересидеть под землей, а затем выйти на поверхность и начать все заново. Прогерия – не респираторное заболевание. Аборигены поражены ею практически поголовно.

– Вы обследовали все бункера? – поинтересовался Никифор.

– Нет, – удивилась Ольга. – Зачем?

– Ну как же? – Еловский ответил вопросом на вопрос. – Тебе не кажется странным, что, несмотря на пандемию, на Надежде до сих пор рождаются дети? Кто-то, возможно, даже передает им полезные навыки. Иначе как бы автохтоны сохранили то, что еще можно называть цивилизацией? Зна-

чит, где-то прячется обособленная группа, которая сумела найти способ либо приостановить, либо победить генное бешенство.

Ольга пару секунд с каменным лицом смотрела на Никифора, а потом вдруг задорно рассмеялась. Еловский, почувствовав неловкость, едва не покраснел.

– Ты сейчас пошутил, да? – Она прищурилась, став на миг похожей на лукавую лисичку. – Только здравомыслия ради не говори ничего подобного нашему Всеволоду Марковичу. Ты больно ранишь его чуткую душу.

– Я не собирался юморить и был абсолютно серьезен, – заявил Еловский, и искорки в глазах Ольги погасли.

– Послушай, мой дорогой групп-егерь, – она вздохнула. – Миссия находится на этой планете не первое десятилетие. Каждый, кто прибывает сюда, лелеет иллюзию открыть что-то светлое, найти путь к моментальному или монументальному спасению умирающего мира и его несчастных обитателей. Человек создан таким: он верит в чудо, даже, если законченный циник и нигилист. Многим, если не большинству, хочется результата здесь и сейчас. Но только оптимизм на Надежде очень быстро тает. Катастрофически быстро. Пропорционально численности автохтонного населения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.